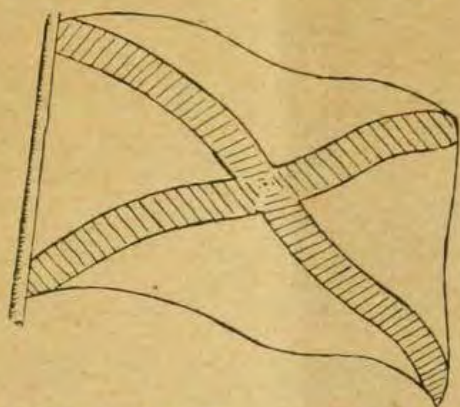

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемесячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кронъ, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 10 (22)

Октябрь 1929 г.

II годъ изданія.

Содержаніе: 16 октября 1924 года; И. С. — Изъ дневника за 1924 годъ; кор. гард. Вишневскій — пять лѣтъ безъ Флага; дѣйствія Русскаго Флота; лейт. И. Холодковскій — памяти адм. Непенина; письма въ Редакцію; мичм. П. В. Рѣпинъ — „Звено“; флота г.-л. В. Н. Давидовичъ - Нащинскій — къ вопросу о созданіи „Морского Сословія“; отъ Редакціи; изъ жизни морскихъ организаций; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

16 октября 1924 года.

Когда въ октябрѣ 1924 года въ Бизертѣ, на судахъ Русской эскадры, съ заходомъ солнца, въ послѣдній разъ раздалась команда — „Флагъ спустить“ — сжалось въ тоскѣ сердце личного состава Россійскаго Флота.

Многимъ казалось, что со спускомъ Андреевскаго Флага, вокругъ котораго, какъ символа величія Россіи, — объединились мысли и надежды моряковъ, разсыпятся по лицу всей земли рыцари Бѣлой мечты, ушедшіе отъ Краснаго кошмара и въ непосильномъ трудѣ обратятся въ людскую пыль.

Прошло пять лѣтъ . . . Въ тридцать семь морскихъ организаций, расположенныхъ въ странахъ всего міра, оказался объединеннымъ личный составъ Россійскаго флота. Образовалось Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организаций. Два морскихъ органа: „Зарубежный Морской Сборникъ“ и „Морской Журналъ“ поддерживаютъ знанія и взаимную связь между моряками, разъединенными тысячами верстъ, но спаянными единой мыслью.

Что же даетъ намъ силы переносить лишения? Что заставляетъ насъ жить одной, общей жизнью? — *Наша любовь къ Родинѣ, наша вѣра въ Андреевскій Флагъ.*

Изъ дневника за 1924 годъ*).

16/29 октября, б. Каруба.

Сегодня съ восьми я дежурный офицеръ. Выпала доля послѣдній разъ спускать Флагъ.

Весь день стоитъ чудная погода — природа не то издѣвается надъ нами, не то хочетъ хоть чѣмъ нибудь помочь въ нашемъ горѣ.

Роковая минута приближается. Всѣ молчатъ и дѣлаютъ видъ, что они на верхней палубѣ „такъ себѣ“. Да и о чемъ же говорить сегодня?

И тихо, тихо все кругомъ. Флаги недвижно, беспомощно висятъ. Штиль. Въ зеркалѣ канала полностью отражаются „Алексѣевъ“, „Корниловъ“, бакана, противоположный берегъ, мы, все, все. Вдругъ эту мертвую, зловѣщую тишину нарушили звуки горновъ — на „Алексѣевъ“ и „Корниловъ“ играютъ повѣстку. Это значитъ, что черезъ 15 минутъ зайдетъ солнце и... Русская эскадра спуститъ Андреевскій Флагъ...

Не такъ, какъ онъ спускался въ этотъ моментъ вчера, годъ тому назадъ, двѣсти лѣтъ. Она спуститъ такъ, чтобы его не поднимать завтра, послѣ завтра...

Прошло еще 10 минутъ. На „Дерзкомъ“ подняли „исполнительный“ до половины. Эскадра репетуетъ. „Ваше Превосходительство! Черезъ пять минутъ спускъ Флага“. Все ближе, ближе... „Исполнительный до мѣста“. „На Фла-агъ! Смирно!“ „Ваше Превосходительство! Время вышло!“... „Фла-гъ спустить!“

Заиграли горны... Слышишь ли Ты, Великій Петръ? Слышите ли вы: Сенявинъ, Ушаковъ, Корниловъ, Нахимовъ... Наше Святое Знамя, нашъ Флагъ спускаютъ!

Налетѣлъ легкій шкваликъ. Мелкая рябь пробѣжала по водѣ... Флаги завелись, затрепетали и... медленно, медленно спускаются...

Не одинъ голосъ дрогнулъ въ этотъ моментъ: 17 час. 25 мин. 16 октября стараго стиля 1924 года.

Опять настала тишина. Горы умолкли. Солнце зашло и съ нимъ закатилось и ты, наше счастье, наша надежда...

„Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“... — читаетъ старшій горнисть. Отбой. „Накройсь, вольно!“

Почему то на меня въ этотъ моментъ удивленно посмотрѣлъ стоявшій на Флагѣ боцманъ. Когда я подошелъ къ нему, чтобы помочь отстопорить Флагъ, у него „отчего то“ дрожали руки. „Не плачьте, Н. И.! дасть Богъ...“ — я не кончилъ, ибо прочелъ въ его глазахъ: „для чего въ эту минуту то, банальное, что ты собираешься сказать. Но все же я твердо вѣрю...“

Въ полночь спустятъ адмиральскій флагъ, съ завтрашняго дня будемъ ходить на берегу въ „штатскомъ“... *И. С.*

*) Отрывокъ изъ статьи, напечатанной въ № 178 (за 1926 годъ) въ газетѣ „Русское Время“.

Кор. гард. *И. С. Вишневскій*, Керуанъ (Тунисъ).

Пять лѣтъ безъ Флага.

Въ августѣ ѣздилъ въ Ferryville. Такъ хотѣлось въ послѣдній, можетъ быть, разъ посмотреть на эскадру. Но... ни В. А., ни А. Ф. не удалось достать разрѣшенія.

Мало быть въ прошломъ командиромъ стоящаго здѣсь въ каналѣ русскаго дреднаута; мало имѣть офицерскій орденъ Почетнаго Легіона за спасеніе въ Новороссійскѣ французскаго миноносца стальной грудью стоящаго здѣсь же „Пылкаго“; мало, наконецъ, лично знать, что предъ вами, Monsieur, бывший Начальникъ Оперативнаго Отдѣла Черноморскаго Флота... Нужно или предложить свою шпагу, съ которой вы служили Вѣрѣ, Царю и Отечеству, или... быть хотя бы гальюнщикомъ самага грязнаго карго какой бы ни было націи, чтобы быть пропущеннымъ въ портъ. Иначе вы — иностранецъ и „штатскій“ и законъ Франц. Республики не можетъ вамъ позволить посмотреть и поклониться останкамъ былого Императорскаго Флота Россіи.

Но... позволимъ себѣ гордиться нашей „иностранностью“! И ты, „Пылкій“, насъ поймешь! Шпаги съ нами.

Французскій морской офицеръ, однако, былъ такъ любезенъ, что подѣлился своими свѣдѣніями о состояніи эскадры. Почти всѣ корабли за зиму и весну побывали въ докѣ. „Александръ“ и „Корниловъ“ стоятъ на бочкѣ въ каналѣ. „Георгій Побѣдоносецъ“ въ хорошемъ состояніи, но течь дейдвудовъ заставила его сѣсть на грунтъ (подъ килемъ у него было 3¹/₂ фута). „Алмазъ“, „Пылкій“, „Дерзкій“ и „Безпокойный“ — „держатся“, плоховато только съ надстройками — сѣдаетъ ржавчина. „Цериго“, „Гнѣвный“, „Поспѣшный“, „Капитанъ Сакенъ“, „Жаркій“, „Зоркій“ и „Звонкій“ — вытщены на берегъ, уже „отслужили“. „В. К. Ксенія Александровна“ — затонула, видны надстройки и мачты.

Французскій морской офицеръ не сказалъ только, что часто работаютъ дизеля „А. Г.“, „Тюленя“ и „Буревѣстника“, что аккумуляторы ихъ даютъ энергію чему то; что піанино „алмазское“, піанино, которое слышали волны многихъ морей и океановъ, теперь услаждаетъ слухъ посѣтителей мѣстнаго Cercle Militaire. Не сказалъ — очевидно просто позабылъ...

* * *

Ровно черезъ мѣсяць, когда будетъ заходить солнце, — „станьте къ борту“, снимите фуражку и прочтите „Отче нашъ“, повернувъ голову туда, къ Ferryville, къ тѣмъ, кто стоитъ тамъ безъ Флага пять лѣтъ.

Тамъ жутко... темно... холодно... Дожди... вода... ржавчина... И нельзя поклониться роднымъ могиламъ. Кладбище, вѣдь... *чужое!*

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Октябрь 1904 года.

2 — вторая эскадра Тихаго океана въ 11 часовъ дня вышла изъ порта Императора Александра III на Дальній Востокъ четырьмя эшелонами: 1-й эшелонъ — флагъ к.-а. *Энквиста* (крейсера: „Алмазъ“, „Свѣтлана“, „Жемчугъ“ и „Дмитрій Донской“; мин-цы: „Блестящій“ и „Прозорливый“ и транспорты: „Метеоръ“ и „Горчаковъ“), 2-й эшелонъ флагъ к.-а. *Фелькерзама* (брон-сцы: „Ослябя“, „Сысой Великій“, „Наваринъ“ и „Адмираль Нахимовъ“; мин-цы „Быстрый“ и „Бравый“ и транспортъ „Китай“), 3-й эшелонъ — брейдъ-вымпелъ к1р. *Егорьева* (крейсеръ „Аврора“, мин-цы: „Безупречный“ и „Бодрый“, транспорты: „Анадырь“, „Камчатка“ и „Малая“ и ледоколъ „Ермакъ“) и 4-й эшелонъ — флагъ в.-а. *Рождественскаго* (брон.: „Князь Суворовъ“, „Императоръ Александръ III“, „Бородино“ и „Орелъ“, м-цы: „Бѣдовый“ и „Буйный“ и транспорты: „Корея“ и „Роландъ“).

1 апрѣля 1905 года эскадра пришла въ портъ Камраганъ (около Сайгона), находившись въ походѣ 1.992 часа и сдѣлавъ за это время 17.509 миль. За время похода отъ Либавы до Камрагана на эскадрѣ умерло 5 офицеровъ и 25 матросовъ, списано 10 офицеровъ и 42 матроса, изъ нихъ 1 офицеръ и 3 матроса психически больныхъ и 28 туберкулезныхъ.

8 — въ 12 час. 55 мин. ночи при подходѣ къ Догеръ-банкъ по обоимъ крамболамъ головного броненосца „Князь Суворовъ“ были замѣчены силуэты небольшихъ, похожихъ на миноносцы, судовъ; по нимъ былъ открытъ огонь — произошелъ „Гульскій инцидентъ“;

21 — мичманъ *Дмитріевъ* на паровомъ катерѣ эск. брон. „Ретвизанъ“ взорвалъ миною японскій эскадр. мин-сець въ бухтѣ Тахэ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Октябрь 1914 года.

1 — официальное сообщеніе Россіи о минированіи: входа въ Финскій заливъ, района Оландскихъ острововъ и заливовъ Рижскаго и Финскаго;

7 — въ Гельсингфорсѣ, прорвавъ нѣмецкую блокаду, прибыли англійскія подлодки Е 1 и Е 9;

9 — секретный нѣмецкій приказъ турецкому флоту о неожиданномъ нападеніи на русскій флотъ по образцу японцевъ;

15 — германскій крейсеръ „Эмденъ“ въ бухтѣ Пуло-Пенангъ потопилъ русскій крейсеръ „Жемчугъ“; погибло: 1 офицеръ и 85 матросовъ;

16 — турецкій флотъ, безъ объявленія войны, бомбардировалъ русскіе порты: *Одессу* кораблями „Моненетъ“ и „Гайретъ“ (потоплена кан. лодка „Донецъ“ — утонулъ судовой врачъ и обстрѣляна кан. лодка „Кубанецъ“ — 7 раненыхъ, франц. корабль „Португаль“); *Севастополь:* л. к. „Гебенъ“ и мин. „Самсунъ“ и „Тошоссъ“ (въ городѣ было убито 2 и ранено 8 жител.); *Феодосію* кораблемъ „Гамидіе“ (потопл. пароходъ „Шура“ и 1 парусникъ); *Новороссійскъ* крейсеромъ „Бреслау“ и мин. „Бергъ“ (уничтожена радіо-станція) и потоплены пароходы: „Казбекъ“, „Ялта“ и „Елпифодеръ“.

Атака дивизиономъ эскадр. мин-цевъ (брейдъ-вымпелъ к1р. кн. *В. В. Трубецкого*) „Лейт. Пущинъ“, „Жуткій“ и „Жаркій“ крейсера „Гебенъ“, бомбардировавшаго Севастополь. На мин. „Лейт. Пущинъ“ убито 7 и ранено 7 матросовъ.

Крейсеръ „Гебенъ“ послѣ атаки его эск. мин. напалъ у Балаклавы на мин. загард. „Прутъ“ (к1р. *Г. А. Быковъ*), имѣвшій полный запасъ минъ. „Прутъ“ затопленъ своею командой; погибли 2 офицера, батюшка и 26 матросовъ; командиръ, 2 офицера и 72 матроса взяты въ плѣнъ. Турками въ этотъ же день потоплены въ морѣ ком. пароходы „Ида“ и „В. К. Александръ“;

17 — Разрывъ дипломатическихъ сношеній и объявленіе войны Турціи; въ Гельсингфорсъ, прорвавъ герман. блокаду, прибыли англійскія подлодки Е 8 и Е 19;

19 — уничтоженіе турками кабеля Варна-Севастополь;

20 — союзники объявили войну Турціи;

21 — потопленіе русскимъ флотомъ 3-хъ турецкихъ транспортовъ (въ плѣнъ взято 248 чел.); турецкомъ флотомъ потопленъ пароходъ „Королева Ольга“;

23 — постановка минъ заград. полуд. особаго назначенія на фарват. Мемель-Большой Бельтъ;

24 — бомбардировка русскимъ флотомъ Козлу и Зунгулдакъ, потопленіе турецкаго парохода „Ницеа“;

25 — бомбардировка русскимъ флотомъ Эрегли; „Бреслау“ бомбардировалъ Поті;

28 — русскимъ флотомъ у побережья Малой Азіи потоплено 12 турецкихъ судовъ;

29 — тур. мин. появились у Сулина и высадили десантъ;

31 — русск. флотомъ въ Черномъ м. потоплены турецк. транспорты: Безмаленее, Бахри Ахмень и Митхадъ Паша; взято въ плѣнъ 219 человекъ;

Октябрь 1915 годъ.

1 — атака англійской подв. лод. Е 19 нѣм. мин-ца у Факсе (Данія), потоплено под. лодками 6 пароходовъ (1 выбросился на берегъ);

6 — потопленно англ. п. л. 2 нѣм. пароходовъ;

7 — въ тылу герман. позицій Демеснеса высаженъ десантъ подъ командованіемъ к2р. Шишко.

8 — крейсеръ „Аскольдъ“ въ составѣ союзнаго флота бомбардировалъ болг. портъ Дэдэ-Агачъ и Портъ-Лагосъ;

9 — потопленіе англ. п. л. Е 9 у Либавы крейсера „Принцъ Адальбертъ“;

14 — бомбардированіе русскимъ флотомъ (3 лин. кор., 11 мин. и 3 тральщ.) Варны. Бой съ береговыми батареями. Неудачная атака нѣм. подлодками УБ7 и УБ8 русск. эскадры. Въ походѣ первый разъ принималъ участіе л. к. „Импер. Марія“. Англ. п. л. потопила въ Балт. морѣ 4 пар-да;

15 — плѣненіе подводной лодкой „Алигаторъ“ нѣм. парохода у Аландскихъ острововъ;

18 — плѣненіе 2-хъ нѣм. пароходовъ крейсеромъ.... и под. лодкой „Кайманъ“ и нѣм. гидроплана мин. „Москвитянинъ“;

19 — въ теченіе октября (по нов. стилю) по нѣм. сообщеніямъ рус. и англ. под. лодками потоплено въ Балтійскомъ морѣ 13 пароходовъ, съ 29.391 тоннъ;

25 — потопленіе англ. п. л. Е 19 у Трелеборга кр. „Ундинэ“.

Октябрь 1916 года.

2 — назначеніе в.-а. *Непенина* Командующимъ Балтійскимъ флотомъ вмѣсто адм. *Каннина*;

3 — объявленіе Мурманскаго побережья и Бѣлаго моря на военномъ положеніи;

4 — постановка мин-цами: „Новикъ“, „Десна“, „Орфей“ и „Капит. Изыльметьевъ“ миннаго загражденія у Стейнорта; на немъ впослѣдствіи взорвались германская подлодка V 32, 3 тральщика и 3 парохода;

7 — гибель лин. корабля „Императрица Марія“ на рейдѣ Севастополь отъ взрыва погребовъ. Погибли и.-м. мич. *Г. С. Игнатьевъ* и 130 матросовъ; кромѣ того, 170 матросовъ скончались въ Морскомъ госпиталѣ отъ обжоговъ;

10 — атака нѣм. гидропланами русскихъ судовъ у Констанцы;

15 — взорванъ подлодкой и погибъ экс. мин-сець „Казанецъ“;

16/X/24 г. — по распоряженію французскаго командованія на судахъ Русской эскадры, стоящей въ Бизертѣ, спущенъ Андреевскій флагъ.

20 и 21 — бомбардировка русскимъ флотомъ Констанцы, уничтоженіе 15 изъ 37 резервуаровъ съ нефтью;

22 — минированіе района Аландскихъ острововъ;

24 — герман. подлодка VB45 взорвалась на русской минѣ у Варны;

26 — подорвался на минѣ, но не погибъ, эск. мионецъ „Побѣдитель“, взрывъ въ Архангельскѣ — погибли 23 парохода;

29 — бомбардировка Черноморскимъ флотомъ Констанцы; дивизионъ нѣм. миноносцевъ — 11 вымпеловъ — бомбардироваль Балтійскій Портъ, на обратномъ пути дивизионъ попалъ на минное поле и 7 м-цевъ погибли.

Октябрь 1917 года.

1 — второй прорывъ герман. мин-цевъ въ Рижскій заливъ; бой съ ними русскихъ мин-цевъ; гибель мин-ца „Громъ“; артил. огнемъ „Храбраго“ потопленъ нѣм. мин-сець;

2 — бой мин-цевъ 3-го дивизиона (брейдъ-вымпель к1р. Кл. В. Шевелева) „Изяслава“, „Автроила“ и „Гавриила“ съ 7-ю герм. мин-цами на Кессарскомъ плесѣ;

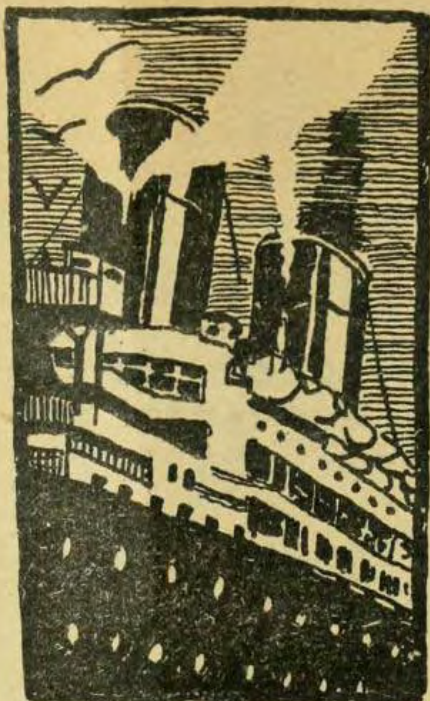
4 — бой силъ Рижскаго залива: „Баянъ“ подъ флагомъ адмир. Бахирева, „Слава“ „Цесаревичъ“, нѣсколько миноносцевъ и береговья батареи съ русской стороны и 2 дреднаута, большой отрядъ миноносцевъ и аэропланы — съ нѣмецкой. Бой на предѣльной дистанціи началъ лин. кор. „Слава“, 12" ор. котораго, благодаря новымъ, поставленнымъ въ зиму 16 и 17 гг. секторамъ, давшимъ возможность увеличить уголъ возвышенія до 25°, стрѣляли на 116 кабельтовыхъ. Видя невозможность сопротивляться, адмираль Бахиревъ отдалъ приказъ объ отступленіи. Къ этому моменту въ „Славу“ было попаденіе девяти 12" снарядовъ, центральный постъ бездѣйствовалъ вслѣдствіе происшедшаго рядомъ съ нимъ взрыва; 2 носовыхъ 12" орудія не дѣйствовали, черезъ бортовые пробоины было принято около 1.250 тоннъ въ носу, для выравниванія крена, дошедшаго до 9°, командиромъ было приказано принять нѣсколько сотъ тоннъ воды въ кормовые отсеки праваго борта; углубленіе форштевня дошло до 30,5 футъ. Видя невозможность пройти при этихъ условіяхъ каналомъ, глубина котораго достигала 26 футъ, командиръ „Славы“ по радіо запросилъ у адмирала Бахирева разрѣшенія взорвать корабль, снявъ съ него предварительно всю команду. Разрѣшеніе было дано съ указаніемъ, что взрывъ долженъ быть произведенъ въ каналѣ съ цѣлью его загражденія. Команда была снята на подошедшіе миноносцы 5 дивизиона. Командиръ съ отставшимися на кораблѣ 7-ю офицерами и 25 матросами-охотниками заложилъ подрывные патроны въ кормовой 12" и правый кормовой 6" погреба, зажегъ бикфордовые шнуры и за 10 мин. до взрыва покинулъ корабль. Взрывъ произошелъ въ 1 ч. 58 м. пополудни и сопровождался малымъ взрывомъ 6" погреба черезъ нѣсколько минутъ. Начался пожаръ съ массой мелкихъ взрывовъ, кот. длились до 3-хъ час. утра 5. X. Послѣ перваго взрыва миноносцы V дивизиона выпустили нѣсколько минъ въ корабль. Попытки поднять корабль успѣха не имѣли и до сихъ поръ корабль, представляя груды развалинъ, стоитъ тамъ же, какъ памятникъ нашей былой „Славы“. Огнемъ русскихъ судовъ былъ вызванъ пожаръ на одномъ изъ нѣм. дреднаутовъ, были потопленія: одинъ миноносець 2 или 3 тральщика и поврежденъ другой миноносець.

7 — русскія суда вышли изъ Рижскаго залива;

18 — уничтоженіе мин-цами 2-го дивизиона „Пылкій“ и „Быстрый“ (брейдъ-вымпель вр. ком-го к1р. П. Ф. Келлера, к2р. Магнусъ) турецкаго мин-ца и 2 пароходовъ въ бухтѣ Инада подъ огнемъ береговыхъ батарей и аэроплановъ, к1р. П. Ф. Келлеръ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

18 X/21 г. — протораненная пришедшимъ изъ Батума итальянскимъ пароходомъ, погибла на рейдѣ Босфора военная яхта „Лукуллъ“. На яхтѣ погибъ, не желая оставить корабль, вахтен. начальникъ мичманъ П. П. Сапуновъ.

Все строительство

ПОЧЕМУ И КАКОЙ ФЛОТЪ
НУЖЕНЪ РОССІИ.

В. Л. БОГДАНОВИЧЪ.

Т Р У Д Ы В. Л. Б О Г Д А Н О В И Ч А:

1. "Сѣверный морской путь въ Сибирь, его экономическое значеніе и торговая организація". Лондонъ, 1921 г.
2. "Институтъ Транспорта и Практической Экономики". Лондонъ, 1923 г.
3. "Вовстановленіе Русскаго Национальнаго хозяйства въ международной проблеммѣ труда-безработицѣ". Лондонъ, Парижъ, Бѣлградъ, 1928 г.
4. "Морское страхованіе грузовъ въ Англіи". Лондонъ, 1928 г.
5. "Почему и какой флотъ нуженъ Россіи", 1929 г.
6. "Сдѣлки *FOB* и *CIF* въ Международной Торговлѣ" /готовится къ печати/.
7. "Международный Транспортъ" /готовится къ печати/.

УРОКИ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ И МИРНАГО СОСУЩЕСТВОВАНІЯ НАРОДОВЪ ВЪ ПРО- БЛЕММЪ НАЦІОНАЛЬНАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ РОССІИ.

Уже Петръ Великій видѣлъ, что для Россіи вопросъ о морскомъ побережьи есть вопросъ жизни или смерти, что только море даетъ ей возможность вступить въ семью культурныхъ народовъ Запада. Вся жизнь Петра, вся его несокрушимая энергія поэтому были направлены къ тому, чтобы открыть Россіи доступъ къ морю.

Теперь мы переживаемъ исторически знаменательную эпоху. Предъ глазами у насъ всѣхъ печальная картина Россіи. Мы призваны творить исторію, — на развалинахъ стараго создавать новую жизнь. Какъ въ Россіи, такъ и среди русскихъ зарубезомъ дозрѣваетъ сознаніе необходимости независимаго національнаго хозяйства на основѣ народной самодѣтельности, на основѣ свободной инициативы, предприимчивости и труда широкихъ массъ населенія. Подъ натискомъ спорадически пробуждающагося народнаго сознанія звучитъ сильнѣе и громче призывъ къ свободѣ правовой, и не только правовой, но и экономической. Въ всякаго сомнѣнія натискомъ реформаторскихъ стремленій будетъ сметено все то, что теперь сковываетъ народную самодѣтельность и свободный творческій духъ, и путь для національнаго прогресса на здоровыхъ моральныхъ, общественныхъ и политическихъ принципахъ окажется расчищеннымъ. Раскрѣпощенная огромная масса народной энергіи силою вещей должна будетъ направиться въ сторону строительства. И вотъ, когда мы находимся, можно сказать, накануне грядущей эпохи напряженнаго творчества, накануне оживленія торговыхъ сношеній съ другими странами, — сама жизнь въ проблемѣ національнаго нашего возрожденія выдвигаетъ вновь и подчеркиваетъ значеніе вопроса о морскихъ путяхъ и сообщеніяхъ.

Международный сѣмънъ является по преимуществу морской, а не сухопутной торговлей и

морскіе интересы всѣхъ странъ, принимающихъ участіе въ немъ, растутъ съ каждымъ годомъ. Морская торговля охватываетъ не менѣе 75% оборотовъ международнаго товарообмѣна. Россія, не взирая на сравнительно незначительную открытую для торговли береговую полосу, слабо развитой собственной флотъ и замерзаемость портовъ на относительно длительный періодъ времени, — внешне двухъ третей своей вышней торговли ведетъ моремъ и три четверти своего вывоза въ другія страны направляетъ моремъ. Между тѣмъ нашъ торговый флотъ всегда былъ такъ малъ и морскія сообщенія до того слабо развиты, что мы⁶ своей морской торговлѣ являлись не господами, а принуждены были оставаться рабами заграничной предприимчивости. Участіе русскаго флага въ грузооборотѣ отечественныхъ портовъ по официальной статистикѣ за пятилѣтіе 1907—II гг. по вывозу и ввозу не превышала 8% и здѣсь за перевозку своихъ грузовъ страна выплачивала иностранной предприимчивости до ста милліоновъ золотыхъ рублей въ годъ. Сумма довольно внушительная, чтобы придуматья объ удержаніи хотя бы половины ея въ будущемъ въ своей странѣ. Нынѣшнее состояніе торговаго флота Россіи по сравненію съ до-военнымъ еще болѣе плачевное.

Торговый флотъ является средствомъ, крѣмъ страна прокладываетъ себѣ путь на вышніе рынки и за предѣлами своей территоріи совдаетъ сферы своего торговаго вліянія. Безъ собственного торговаго флота страна не располагаетъ достаточной независимостью въ развитіи вышнихъ сношеній и лишена возможности принять въ международномъ сотрудничествѣ активное участіе, которое бы обезпечивало ей на мировыхъ рынкахъ прочное положеніе и выгоды изъ этого протекающія.

Примыкающіе къ сѣти внутреннихъ путей сообщенія страны и ею питаемые морскіе сообщенія являются естественнымъ продолженіемъ этой сѣти и въ области вышнихъ торговыхъ сношеній имѣютъ такое же значеніе, какъ жѣлезныя дороги для внутренняго товарообмѣна.

Мы не имѣемъ въ виду касаться здѣсь организаціи морскихъ сообщеній и созданія отечественнаго торговаго флота, ибо это обширный, самъ по себѣ самостоятельный, вопросъ. Наша задача, пользуясь уроками минувшей войны, отмѣтить роль и важность торговаго флота въ дѣлѣ военно-морской обороны. Въ Россіи къ созиданію эти вопросы никогда не вызвали достаточно живого интереса со стороны широкихъ круговъ общества, между тѣмъ внаше вліяніе морской силы на ходъ событій въ исторіи и на общее хозяйство страны крайне необходимо не только общественнымъ дѣятелямъ, направляющимъ жизнь, но и каждому гражданину сколько-нибудь сознательно и ревностно относящемуся къ судьбамъ своего Отечества.

Связь между коммерческимъ флотомъ и морской вооруженною силой существуетъ съ давнихъ поръ. Основаніемъ для существованія морской вооруженной силы служатъ наличіе морской государственной границы и интересовъ связанныхъ съ моремъ. Дорого обошедшейся людямъ опытъ минувшей великой европейской катастрофы порадилъ стремленіе къ утвержденію мира. Милитаризмъ какъ политическая система, опирающаяся на силу войска, осужденъ самою жизнью. Общественная мысль всего цивилизованнаго міра направлена по пути исканія способовъ уменьшенія опасностей международныхъ войнъ. Скептицизмъ или цинизмъ по поводу настроенія миролюбія былъ-бы неумѣстенъ. Мы можемъ и должны всѣми силами стремиться къ предотвращенію войнъ, мы можемъ и должны стремиться разрѣшать всѣ mogućія бытъ конфликты и разногласія мирными путями, но тѣмъ не менѣе современное положеніе не даетъ еще никакихъ основаній предполагать въ ближайшемъ будущемъ всеобщее полное разоруженіе съ гарантіями мира, неприкосновенности и свободн національнаго развитія отдѣльныхъ странъ. Поэтому не приходится успокаиваться мечтою о тѣхъ временахъ, когда человѣческая культура дастъ, быть можетъ, твердое, дѣйствительное основаніе мирнаго сосуществованія народовъ и: измѣнившася международные отношенія сдѣлаютъ лишнимъ существованіе какихъ бы то ни было вооруженныхъ силъ на морѣ и на сушѣ.

Мы должны считаться съ тѣмъ что есть. Вопросъ организациі силъ націи въ цѣляхъ самозащиты, какъ своего рода страховки отъ несчастныхъ случаевъ не исключень. Самозащита не есть агрессивность. Въ тоже время мнѣвшая война показала, что военная мощь страны опредѣляется не только и не столько численностью и доблестью регулярныхъ армій, сколько промышленной, хозяйственной и общественной организацией націи, связью арміи съ этой организацией питающей ее техническими средствами борьбы и людьми преисполненными сознаниемъ гражданскаго долга и любви къ Родинѣ, готовыми "душу свою положить за други своя". Совершенно также военный флотъ не представляетъ дѣйствительной морской силы безъ тѣсной органической связи и сотрудничества съ отечественнымъ торговымъ флотомъ, какъ во время войны, такъ и въ условіяхъ мира.

Яркую и показательную картину роли и мѣста торговаго флота въ современной морской войнѣ даетъ намъ опытъ "владычицы морей" - Англіи. Ея величайшій, превосходящій во много разъ силы другихъ странъ, военный флотъ съ первыхъ же дней войны ощутилъ настоятельную необходимость для себя сотрудничества съ коммерческимъ флотомъ. Десятая, такъ называемая "блокадная", эскадра крейсеровъ оказалась устарѣлой и непригодной для блокады сѣвернаго подхода въ Сѣверное море. Эта эскадра крейсеровъ была замѣнена флотиліей "вспомогательныхъ крейсеровъ" изъ новѣйшихъ быстроходныхъ пассажирскихъ пароходовъ. Флотилія эта понесла значительныя потери въ людяхъ и судовомъ составѣ, но вполне и съ честью справилась съ трудной и отвѣтственной задачей. Почетное мѣсто въ военно-морской исторіи занялъ вспомогательный крейсеръ "АЛКАНТАРА", погибшій отъ мины непріятельскаго крейсера - налетчика "ГРИФЪ", котораго онъ въ свою очередь потопилъ артиллерійскимъ огнемъ.

Другимъ достопримѣчательнымъ боемъ "вспомогательныхъ крейсеровъ" былъ бой между англійскимъ крейсеромъ "КАРМАНІЯ" и германскимъ "КАПЪ ТРАФАЛЬГАРЪ". Оба эти "крейсера" были вооружен-

ными пассажирскими пароходами. "КАПЪ ТРАФАЛЬГАРЪ" дѣйствовавшій, какъ крейсеръ -налетчикъ, былъ потопленъ въ этомъ бою артиллерійскимъ огнемъ "КАРМАНІИ".

Въ Англіи, какъ и въ Германіи, морское ведомство выдаетъ спеціальныя преміи и субсидіи пароходнымъ обществамъ за пароходы построенныя на заводахъ своей страны по планамъ одобреннымъ Адмиралтействомъ и предусматривающимъ превращеніе этихъ торговыхъ пароходовъ во время войны въ вспомогательныя крейсера или суда иного спеціального военнаго назначенія. По договору правительства съ пароходными обществами комплектуются эти пароходы исключительно (или преимущественно) моряками запаса флота, которые въ случаѣ войны вмѣстѣ съ судами переходятъ на дѣйствительную службу морского ведомства. Пароходы эти не могутъ быть проданы подъ иностраннй флагъ безъ разрѣшенія Правительства. Вооруженіе для нихъ заготавливается Адмиралтействомъ и хранится въ арсеналахъ порта, на который пароходъ базируется въ работѣ мирнаго времени. Упомянутый выше германскій пароходъ "КАПЪ ТРАФАЛЬГАРЪ" имѣлъ пушки и снаряженіе на борту въ трюмахъ подъ грузомъ на случай если бы оказался отрезаннымъ отъ германскихъ портовъ, и вооружился послѣ объявленія войны своими силами въ морѣ.

Послѣ объявленія Германіей нещадной подводной войны противъ торговаго флота перевозящаго коммерческіе грузы и снабженіе для мирнаго населенія Англіи и союзныхъ съ нею странъ, возникъ новый нелегкій вопросъ не только конвоя, но самообороны для этихъ судовъ-купцовъ. Въ срочномъ порядкѣ британское Адмиралтейство вооружило хотя бы одной пушкой свыше 4 000 пароходовъ. Послѣ этого подводныя лодки рѣже стали рисковать подниматься на поверхность для артиллерійскаго обстрѣла "купца" какъ дѣлали раньше, и ограничивались подводными минами атаками.

Большое количество коммерческихъ пароходовъ британскимъ Адмиралтействомъ въ качествѣ минныхъ заградителей, дозорныхъ судовъ, плаву-

чихъ базъ снабженія углемъ и военными матеріалами дѣйствующихъ флотовъ и армій, плавучихъ базъ подводныхъ лодокъ и гидроплановъ, госпитальныхъ судовъ и для транспорта войскъ, ихъ походнаго жезайства и снабженія. Англія использовала для этой работы воѣ свои мореходные пароходы превозеспособностью свыше 1 000 тоннъ, те. 90% всего ея торговаго флота, который къ началу войны составлялъ 12 400 000 нетто регистровныхъ тоннъ, превосходя во много разъ флоты другихъ странъ^{х)}.

Обороты внѣшней торговли съ объявленіемъ войны значительно сократились. Не смотря на это Англія, обслуживавшая въ мирное время своимъ флотомъ торговлю другихъ странъ, оказалась въ подвозѣ промышленнаго сырья и продовольствія для населенія зависимой отъ "нейтральнаго" судоходства. Въ войнѣ "нейтральные" никогда не представляются желательными сотрудниками. Въ періодъ интенсивной подводной войны "нейтральные" стали избѣгать плаванія въ водахъ, гдѣ подводныя лодки охотились за ка-

х) Второе мѣсто послѣ англійскаго флота принадлежало германскому, который былъ всего - 3 096 000 в.р.тоннъ. Флоты другихъ странъ были и того меньше, какъ то: Франція - 1 098 000 в.р.т., флотъ открытыхъ морей С.А.С.Ш. - 1 195 000 в.р.т., Италия - 871 000 и Россія - всего только около 400 000 в.р.т. По оборотамъ своей внѣшней торговли Россія до войны стояла на шестомъ мѣстѣ, тогда какъ торговый флотъ ея на десятомъ.

На долю англійскаго торговаго флота, помимо чисто военныхъ операцій и нуждъ, выпала громадная работа по перевозкамъ въ связи съ войной. Перевезено было - 28 338 000 военныхъ чиновъ, 2 336 000 вспомогательнаго персонала, 192 000 плѣнныхъ, 2 836 000 головъ скота, 518 000 повозокъ и автомобилей, 47 992 000 тоннъ британскаго военнаго снабженія и 4 964 000 тоннъ для союзниковъ. Одно время исключительно для союзниковъ работало около 7 000 англійскихъ пароходовъ.

дымъ появляющимся судномъ у береговъ или на путяхъ къ вражескимъ странамъ. Громадное число пароходовъ погибло на минахъ и отъ подводныхъ лодокъ, которыя перестали совершенно считаться съ какими-либо правилами войны и топили даже госпитальные суда. Изъ 3 747 пароходовъ въ началъ войны къ августу 1917 г. на службу оставалось только 2 875. Создавалось крайне серьезное положеніе. Что бы восполнить эти потери, былъ предпринятъ выводъ изъ русскихъ портовъ Балтійскаго моря флотилии англійскихъ торговыхъ судовъ, которые тамъ застряли въ моментъ объявленія войны. Затѣмъ вмѣсто потопленнаго подводными лодками тоннажа были освобождены и использованы интернировавшіеся германскіе пароходы и, наконецъ, приложены были все усилія для постройкіи новаго тоннажа. На существующіе въ странѣ прямо или косвенно связаные съ морскимъ дѣломъ предпріятія возложена была большая и нелегкая работа на оборону. Судостроительные и судоремонтные доки и верфи, техническое оборудованіе портовъ, машиностроительные заводы и механическія мастерскія и всякаго рода фабрики, производства и промыслы, составлявшіе матеріалы снабженіе и профессиональный трудъ для нуждъ коммерческаго судостроенія и судоходства были использованы Адмиралтействомъ.

Созданіе и содержаніе всехъ этихъ техническихъ средствъ, силъ и опыта въ мирное время на случай войны Адмиралтействомъ, какъ чисто военнымъ институтомъ, было бы свыше какихъ-либо бюджетныхъ возможностей и не подъ силу.

Наконецъ, еще болѣе знаменательнымъ въ мѣрующей войнѣ видомъ сотрудничества военного и коммерческаго флотовъ явилось персональное сотрудничество ихъ личныхъ составовъ. Боевой флотъ Англій получилъ изъ среды коммерческихъ моряковъ 3 800 офицеровъ и 16 847 моряковъ всякаго рода иной спеціальности, - не считая тѣхъ, кто оставался нести службу на вспомогательныхъ судахъ подъ торговымъ флагомъ. Въ самый напряженный періодъ войны, когда подводныя лодки нещадно топили безоружные торговые суда, эти лю-

да не дрогнули и своей стойкостью сломали все расчеты неприятеля, обеспечив возможность дальнейшей борьбы с ним до победного конца. В список лиц погибших на транспортах и траулерах значится 14 721 коммерческий моряк. Общее число убитых и умерших на военно-морской службе - 33 527 человек.

Система резервов флота позволила Англии быстро и легко личный состав своего военного флота в 146 000 в июле 1914 года развернуть в военно-морскую силу численностью свыше 400 тысяч человек. Эта же система резервов дала возможность с заключением мира быстро и легко демобилизовать. Вопрос демобилизации обычно бывает не менее сложен и труден чем мобилизация.

Командующий флотом Адмирал ДЖЕЛИКО, отдавая должное доблести и роли коммерческих моряков в минувшей войне, отметил настоятельную необходимость более тесного и дружного, чем это было раньше, сотрудничества и в мирное время военного флота с торговым. В основу этого должны лечь взаимное знакомство, интерес, понимание и уважение друг к другу, дабытые в трудных условиях борьбы бок о бок против общего врага.

Помимо всякого рода морских ассоциаций, обществ и клубов, связь между военным и торговым флотом создается через посредство так называемого "резерва флота", где коммерческие моряки и моряки-спортсмены отбывают краткосрочные учебные сборы на военных кораблях с целью ознакомления с условиями военно-морской службы, ее традициями, дисциплиной и техникой. Британское Адмиралтейство уже за несколько лет до войны подготовило среди моряков-рыбаков те кадры, которые во время войны ватом несли тяжелую и ответственную службу траления мин. Яхт-клубы и ассоциации водного спорта дали также и личный состав и мелкие суда для портовой и береговой службы связи и девера.

Береговой состав парусных и транспор-

тнихъ предпріятій былъ использованъ полностью для нуждъ морского транспорта и грузовыхъ операцій въ базахъ флота и армій. Знанія и опытъ специалистовъ и лучшихъ авторитетовъ въ морскомъ транспортѣ и международныхъ сообщеніяхъ нашли примѣненіе въ специально созданномъ на время войны въ связи съ ея нуждами "Министерствѣ судоходства" въ коемъ сосредоточенъ былъ контроль морскихъ сообщеній и плановое использование тоннажа, привлеченнаго по военно-судовой повинности. Съ окончаніемъ войны министерство прекратило свое существованіе и его "офицеры и чиновники военнаго времени" вернулись въ пержнее свое гражданское состояніе, къ борьбѣ мирнымъ свободнымъ трудомъ за благосостояніе, культуру и прогрессъ страны.

Опытъ Англіи показалъ, какъ грандіозны, многообразны и сложны условія и техника современной борьбы на морѣ, какъ велика и значительна роль отечественнаго торговаго флота въ обезпеченіи странъ дѣйствительной морской силы. Развитие отечественнаго коммерческаго мореходства не есть вопросъ интереса исключительно группы людей профессионально связанныхъ съ морскимъ промысломъ. Это вопросъ государственной обороны и національнаго экономическаго прогресса всегда и неизбѣжно являющагося предпосылкой прогресса общественнаго.

Въ свѣтѣ свершающейся подъ вліяніемъ минувшей войны во всемъ мірѣ переоцѣнки политическихъ цѣнностей въ вопросѣ нашего національнаго культурнаго возрожденія сознаніе необходимости усиленія національной хозяйственной политики является руководящимъ и рѣшающимъ. Страна живетъ трудомъ и промышленностью и, буде не развиваетъ духа предпріимчивости своего населенія, и техническаго хозяйственнаго оборудованія, она обдѣлѣетъ и слабѣетъ. Искать силу надо въ первую очередь въ преодолѣніи нашей экономической слабости, въ организаціи производительныхъ силъ народа. Организація - огромная сила, ея побѣждаютъ въ войнѣ и въ мирной борьбѣ за существованіе.

Россіи въ первую очередь нуженъ флотъ, который былъ бы въ состояніи освободить ее въ ея внѣшнихъ сношеніяхъ отъ постыдной и дорогой цѣной оплачиваемой зависимости отъ иностраннаго посредничества и этимъ осуществить завѣты открывшаго досупъ къ морю великаго реформатора нашего отечества - Петра Великаго.

Намъ нуженъ флотъ способный въ борьбѣ за удержаніе морскихъ сообщеній въ своихъ рукахъ и не только въ войнѣ, но и въ условіяхъ мира. Намъ нуженъ флотъ способный къ борьбѣ (работою своею) противъ странъ стремящихся своимъ торговымъ посредничествомъ оттянуть насъ отъ моря и этимъ удерживать въ сферѣ своего вліянія и зависимости вытупленія Россіи въ международномъ сотрудничествѣ. Иностранное торговое посредничество не лучше троянскаго коня, коего донайцы желали, якобы, принести въ подарокъ богинѣ Палладѣ и который, скрывая внутри себя вооруженныхъ воиновъ, послужилъ причиной гибели Великой Трои. Намъ помнить здѣсь должно слова Виргилія, вложенные въ уста жреца Лаксона, коими онъ предупреждалъ троянцевъ: - "Timeo Danaos et dona ferentes", т.е. - "данайцевъ боюсь даже когда они дары приносятъ". Оградить страну отъ иностраннаго захвата ничто не въ состояніи такъ, какъ собственная предпримчивость, живой практической интересъ широкихъ круговъ къ международному сотрудничеству и знаніе организаціи и коммерческой техники внѣшней торговли. Если въ самой странѣ этимъ дѣломъ будутъ интересоваться мало, то внѣшніе ея сношенія возьмутъ въ свои руки иностранцы, что приведетъ къ экономической эксплуатаціи и порабощенію. Національная торговля и свободное развитіе производителей силъ не можетъ имѣть мѣста безъ своего торговаго флота .

Основанный въ Турецкую войну 1877-78 гг. на народныя пожертвованія "Добровольный флотъ" не смотря на свое намѣреніе производить операціи на "коммерческомъ основаніи", въ условіяхъ бюрократическаго попеченія достигъ весьма малаго "въ цѣляхъ содѣйствія развитію оте-

Здоровая государственность призвана всемирно покровительствовать народной самодѣятельности. Благополучіе, культура и сила націй не могутъ быть не предуказаны не предписаны, а видѣются на свободной творческой личности. Новый духъ долженъ сказаться не въ государственіи новыхъ предпріятій и новыхъ областей народнаго труда, а наоборотъ - въ освобожденіи хозяйственной личности для свободнаго труда. Удушенная опытами "соціалистическаго строительства" инициатива и предприимчивость широкихъ массъ населенія нуждается въ процессѣ возстановленія общественнаго почина и частнаго хозяйства не только въ опредѣленныхъ правовыхъ условіяхъ, но также и въ

чественной торговли и торговаго флота". Въ минувшей войнѣ это государственное предпріятіе показало себя въ еще меѣе благопріятномъ свѣтѣ: оно не только не пришло на помощь военно-морскому вѣдомству въ управленіи частно-владѣльческими привлеченными по военно-судовой повинности пароходами, но само на протяженіи трехъ лѣтъ уклонялось отъ этой повинности. Общимъ основаніемъ работы по военно-судовой повинности суда Добровольнаго флота остававшіеся въ открытыхъ моряхъ были подчинены только осенью 1917 года послѣ многихъ нареканій и настояній англичанъ, находившихъ ненормальнымъ работу казеннаго пароходства на свободномъ рынкѣ "на коммерческихъ основаніяхъ" въ то время когда они для обслуживания военныхъ нуждъ союзницы-Россіи должны были привлекать свой частно-владѣльческій тоннажъ по военной повинности (Чартель т. 99). За 37 лѣтъ существованія это государственное пароходство не смогло создать организацію или выдвинуть лицъ, которые бы были способны организовать транспортно-перегрузочныя операціи въ Архангельскѣ и во Владивостокѣ. Эти операціи съ прибывшими изъ-за границы грузами военнаго назначенія были поручены "союзнымъ" и "нейтральнымъ" фирмамъ. Надо надѣяться, что эти уроки бюрократической коммерческой предприимчивости усугубленные послѣдующими опытами "соціалистическаго

дѣйствительной поддержкѣ и сотрудничествѣ Правительства, а равно его руководствѣ съ точки зрѣнія интересовъ широко понимаемаго развитія производительныхъ силъ страны и народнаго богатства. Логика фактовъ и жизни требуетъ отъ Морского Вѣдомства на ряду съ его специальными задачами широкаго плана согласованныхъ мѣропріятій направленныхъ на выявленіе и поощренія роста въ странѣ промысловъ, производствъ и профессій въ которыхъ оно заинтересовано, а также созданія условий и атмосферы, въ коихъ сотрудничество съ частью населенія профессионально связаннаго съ моремъ и внутренними водными путями протекало свободно, добровольно, дружно и тѣсно. На путяхъ дальнѣйшаго возстановленія военно-морской мощи сотрудничество это устранить многіе трудности, и будетъ содѣйствовать правильной организаціи обороны на началахъ, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ.

 строительства" послужатъ въ конечномъ итогѣ тому, что впредь усилія будутъ направлены къ тому, чтобы создать "національный", но не "государственный" торговый флотъ.

Бюджетныя издержки Мор.Мин-ва на военный флотъ значительно превышали издержки Мин.Торг. и Пром-сти въ связи съ торговымъ мореходствомъ:

Г о д ы	Морское Министер-во		Министр-во Т.иП.	
	Общая издержки	Судо-строение	Общая издержки	На мѣры воспособл морех. пом
1908	93 484	20 788	10 757	3 679
09	92 224	11 121	10 420	3 595
10	95 885	11 117	11 136	4 177
11	108 257	28 000	12 476	4 357
12	164 216	52 900	17 088	6 940

в ъ т ы с я ч а х ъ р у б л е й.

Борьба мирнаго времени подъ торговымъ фла-гомъ за подобающее Россіи мѣсто среди культур-ныхъ народовъ возрадитъ, организуетъ и воспи-таетъ тѣ человѣческія силы, которыя смогутъ въ случаѣ нужды защитить въ условіяхъ родной сти-кии съ оружіемъ въ рукахъ интересы страны, свя-занне съ моремъ.

Достопримѣчательно еще одно обстоятель-ство, отражающее вопросъ новаго времени. Бря-танское Адмиралтейство высказало за то, что-бы общее и специальное профессиональное мор-ское образование офицеровъ флота по возмож-ности еще пополнялось научной подготовкой въ университетахъ и высшихъ специальныхъ школахъ. Опытъ Адмиралтейства въ сотрудничествѣ съ Кем-бриджскимъ университетомъ признанъ вполне удо-влетворительнымъ даже тогда, когда это каза-лось прекрасно подготовленныхъ моряковъ. Зам-кнутость сословнаго начала въ военной службѣ, какъ пережитокъ, уступать мѣсто болѣе широкимъ и болѣе сложнымъ требованіямъ, ставя военное дѣло въ связь не столько уже съ политической системой, сколько съ организаціей производи-тельныхъ силъ и культуры націи. Если во фран-ко-прусской войнѣ побѣдилъ прусскій учитель, то съ такою же справедливостью можно сказать, что современную борьбу можетъ выиграть только та система военной обороны, которая смотритъ на свою работу мирнаго времени, какъ на твор-чество, призванное сплести во единую силу все то, чѣмъ располагаетъ и живетъ народъ, все средства его существованія и культуры.

ВЛАДИСЛАВЪ Л. БОГДАНОВИЧЪ.

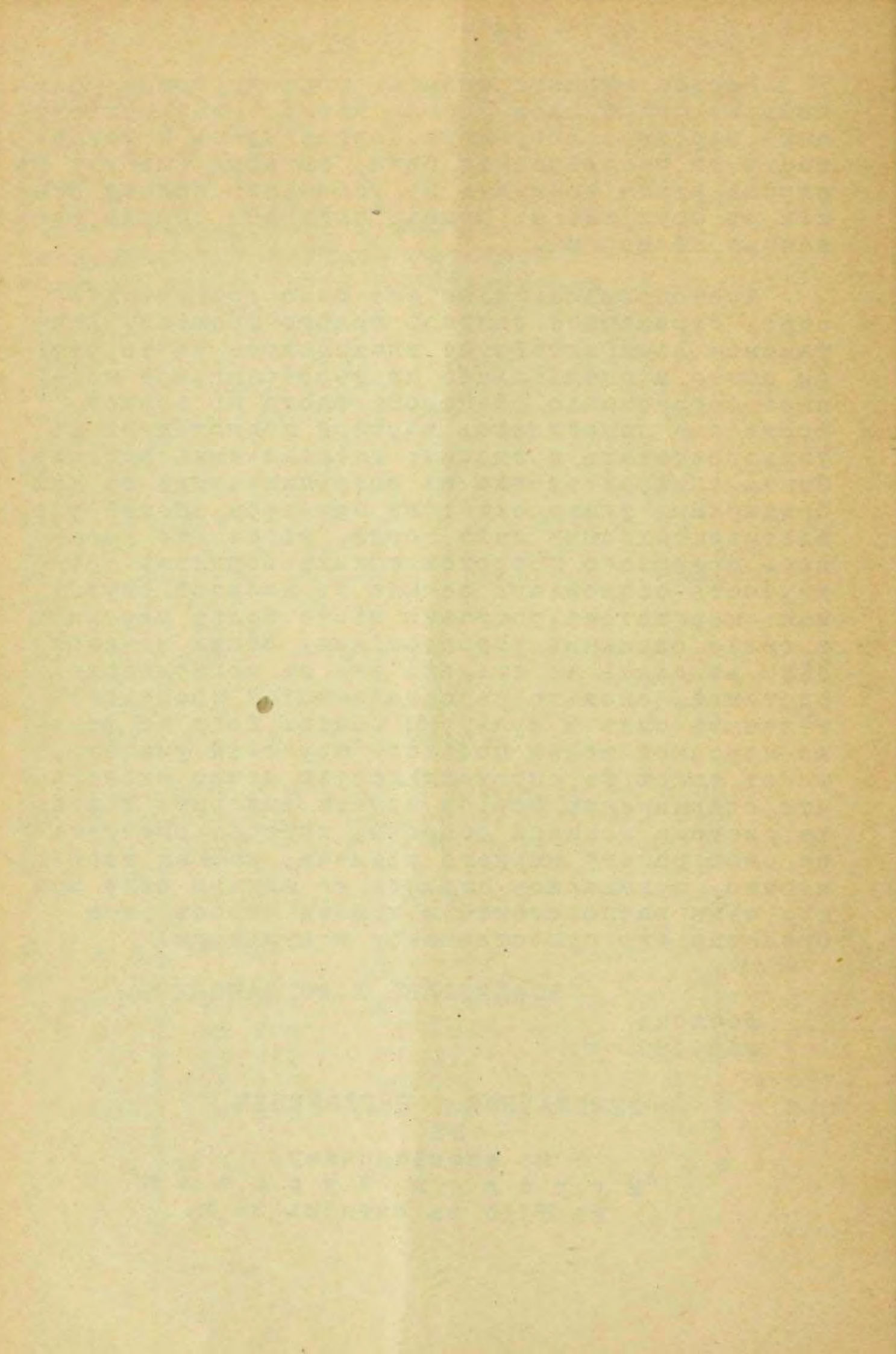
Лондонъ
май, 1929 г.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

№6

къ ежемѣсячнику

"М о р с к о й Ж у р н а л ъ"
къ № 10 за октябрь 29 г.

Лейт. И. Холодковскій, Хальстонъ, Австралія.

Памяти адмирала Непенина.

Каждому моряку, хотя бы по наслышкѣ, извѣстно то удивительное всевѣденіе, которымъ обладалъ Начальникъ службы связи Балтійскаго флота к.-а. Непенинъ. Мнѣ пришлось участвовать въ одной операціи, предпринятой единственно на основаніи свѣдѣній к.-а. Непенина, которая окончилась неудачно только потому, что исполнители ея не вѣрили въ возможность полученія такой точной информации о дѣйствіяхъ противника. Объ этой операціи я и хочу рассказать здѣсь, тѣмъ болѣе, что она протекала въ большомъ секретѣ и огласки не получила.

Я былъ молодымъ офицеромъ, только что выпущеннымъ изъ Морского Корпуса, и плавалъ на экс. мин. IX дивиз. „Дѣльный“. Поздней осенью 1916 г. мы стояли въ Гельсингфорсѣ и производили тѣ безчисленныя мелкія починки, которыя неизбежно накапливались за сорокадневное „Моонзундское стояніе“. Въ самый разгаръ щелоченія котловъ и переборки машинъ, Начальникъ Див. к1р. А. А. Ружекъ былъ срочно вызванъ на „Кречетъ“ къ Командующему флотомъ, а спустя короткое время его грузная фигура снова появилась на бонахъ и мой командиръ, к2р. Б. Н. Эймонтъ, получилъ приглашеніе на э. м. „Дѣятельный“, гдѣ держалъ свой брейдъ-вымпель к1р. Ружекъ.

Механикъ только что зарядилъ очередные котлы и разобралъ машины, у меня была разобрана одна изъ двухъ минъ, и впускной клапанъ былъ въ порту на станкѣ; за кормой, на бонахъ, дымило горно и раздавался мѣрный стукъ молота — ставили новые отводы, — словомъ миноносецъ ни съ какой стороны не былъ готовъ къ походу, и мы, офицеры, недоумѣвали, что могъ означать такой срочный вызовъ командира.

Скоро дѣло выяснилось. Командиръ вернулся и сразу огорошилъ нашего инженера-механика (лейт. Н. Г. Грузиковъ) приказаніемъ приготовиться къ походу завтра утромъ. Тотъ было начать „механической“ скулезъ, но командиръ, сразу его обрѣзалъ: „это приказаніе Командующаго“, а отъ моей мины просто отмахнулся. Въ то же время изъ Порта были даны срочные наряды на нашъ ремонтъ, — запахло чѣмъ то серьезнымъ.

За обѣдомъ узнали подробности. Оказалось, что идемъ въ Або и что кромѣ насъ пойдутъ „Дѣятельный“ съ Начальникомъ Дивизіона, „Стройный“ и „Расторопный“. Въ чемъ дѣло, командиръ не зналъ, но сказалъ, что Начальникъ дивизіона намекнулъ, что операція „видная“.

Къ разсвѣту мы были готовы и пошли проторенной дорожкой черезъ Поркалаудъ, Барэзундъ и Ганэ въ Абосскія шхеры. По приходѣ въ Або, командиры снова были собраны на „Дѣятельный“ и цѣль похода объявлена. Незадолго до

этого нѣмецкая подводная лодка появилась въ Ботническомъ заливѣ у Раумо и прервала сообщенія со Швеціей; намъ было поручено уничтожить эту лодку. Въ инструкціи, которую получилъ к1р. Ружекъ еще въ Гельсингфорсѣ, было указано, что лодка около такого то часа, такого то дня погрузится въ такомъ то мѣстѣ (дана широта и долгота) и пойдетъ приблизительно такимъ то курсомъ и ходомъ къ Шведскому берегу и около 3-хъ часовъ утра всплыветъ и встрѣтитъ пароходъ (дано было его точное описаніе) съ масломъ и какими то частями. Начальнику Дивизіона предлагалось атаковать ее въ этомъ пунктѣ, „загонять“ и уничтожить, не стѣсняясь нарушеніемъ нейтралитета Швеціи. Если окажется необходимымъ, разрѣшалось прикрыться шведскимъ флагомъ, т. к. у шведовъ были миноносцы очень сходные съ нами. Насколько помнится, все это было изложено на словахъ и только мѣсто погруженія и курсъ лодки были отмѣчены на картѣ. Такое подробное изложеніе предполагаемыхъ дѣйствій непріятельской подводной лодки было встрѣчено нашими командирами съ сомнѣніемъ, которымъ они заразили и офицеровъ своихъ миноносцевъ, когда посвятили ихъ въ подробности операціи. Вскорѣ по окончаніи совѣщанія, Начальникомъ Дивизіона была получена юзограмма отъ к.-а. Непенина, въ которой говорилось, что при выполненіи операціи Начальнику Дивиз. предписывается ни въ коемъ случаѣ не нарушать нейтралитета Швеціи и въ территоріальные воды не входить. Такое противорѣчивое распоряженіе усилило сомнѣнія и формировало ихъ въ опредѣленную мысль: „а можетъ быть и вообще все не такъ“. Весьма вѣроятно что эта юзограмма была послана на случай дипломатическихъ осложненій, чтобы можно было отговориться случайностью или чрезмѣрнымъ рвеніемъ и азартомъ Нач. Дивиз. И очень вѣроятно, что к1р. Ружекъ былъ предупрежденъ въ этомъ отношеніи к.-а. Непенинымъ еще въ Гельсингфорсѣ, т. к. на слѣдующій день уже въ пути онъ приказалъ имѣть наготовѣ шведскіе флаги.

Какъ бы то ни было, а съ темнотой мы вышли изъ Або и около полуночи стали на якорь у о. Эпшеръ при выходѣ изъ шхеръ въ Ботнику, съ тѣмъ, чтобы выйти на курсъ лодки въ нужное время. Мы и „Дѣятельный“ должны были идти съ южной стороны этого курса, а „Стройный“ и „Расторопный“ съ сѣверной.

Ночь прошла спокойно и наступилъ день. Это былъ одинъ изъ тѣхъ удивительныхъ осеннихъ дней Балтики когда солнышко грѣетъ по лѣтнему, море какъ зеркало, а надъ головой безоблачное бѣлесоватое небо, сливающееся съ такимъ же моремъ, безъ горизонта, безъ чего бы то ни было, что позволяло бы судить о пространствѣ. И среди этой безпредѣльной дали, какими одинокими, потерянными и чужими казались

наши оба крошечные миноносцы, спѣшившіе къ невидимому горизонту, за которыми лежали такіе же невидимые шведскіе берега... А гдѣ то въ сторонѣ, за предѣлами нашей видимости, шла другая пара гончихъ — „Стройный“ и „Расторопный“. И хотя почти всѣ сомнѣвались въ точности полученныхъ свѣдѣній, все же, съ приближеніемъ къ назначенному мѣсту, настроеніе становилась напряженнымъ. Вотъ на „Дѣтельномъ“, необыкновенно рано, подняли „исполнительный“ и, сразу же послѣ спуска флага, передали по семафору: „поднять шведскій флагъ“. Какъ то дико было видѣть на гафелѣ головного миноносца чужой флагъ, а при взглядѣ на свой гафель становилось неловко. Я, по крайней мѣрѣ, чувствовалъ себя, какъ мальчишка, въ первый разъ перелѣзшій черезъ заборъ въ чужой садъ. Но... къ чему человѣкъ не привыкаетъ?.. Передъ самымъ заходомъ солнца показались шведскія шхеры. Вскорѣ съ „Дѣтельнаго“ по семафору передали: „спустить шведскій флагъ“... Солнышко сѣло... Въ сумеркахъ прошли плавучій маякъ... Стемнѣло. Зажглись огни и огоньки маяковъ, бакановъ и мигалокъ... Ужинали молча... Молитву пѣли не на палубѣ, а въ кубрикѣ... Спать было приказано не раздѣваясь. Наступила ночь лунная, ясная и холодная... Стояли двухчасовую вахту... Въ полночь я вступилъ на вахту вмѣстѣ съ командиромъ. Крейсировали перемѣнными курсами у бакана Аренсгрудъ, вблизи котораго должна была всплыть лодка. Держали подъ парами три котла, на случай преслѣдованія противника, — уголь таялъ, командиръ нервничалъ и, наконецъ, не выдержалъ — велѣлъ „проморзить“ Ратьеромъ командиру „Дѣтельнаго“: „сколько у васъ угля?“ Не помню, что отвѣтилъ к2р. Бергъ, но около двухъ часовъ утра съ „Дѣтельнаго“ морзили: „предполагаю крейсировать до трехъ часовъ, послѣ чего идти въ Або“. Стало ясно, что операція свелась къ отбыванію номера. Въ два часа меня смѣнилъ мичманъ Я. П. Казмичевъ, а я, въ чемъ былъ, завалился спать въ каютъ-компаніи.

Разбудилъ меня авральный звонокъ, и вбѣжавшій вѣстовой крикнулъ: „Ваше Высокоблагородіе, боевая тревога, подводная лодка!“ *Было безъ четверти три!!!*

Я выбѣжалъ на палубу. У орудій и миннаго аппарата стояла прислуга. Впереди раздался пушечный выстрѣлъ — стрѣляли съ „Дѣтельнаго“. Спросивъ у минеровъ, гдѣ лодка и приказавъ повернуть аппаратъ на соотвѣтствующій бортъ, я побѣжалъ на мостикъ за инструкціями. Командиръ сердито отмахнулся и проворчалъ что то невнятное. Не помню, что было дальше, но, походивъ еще немного туда сюда, мин-цы пошли въ Або. Лодки я такъ и не видѣлъ. Какъ потомъ выяснилось, на „Дѣтельномъ“ въ моментъ появленія лодки, на мостикѣ не оказалось ни Начальника Дивизіона, ни его флагъ-офицера,

ни командира, а судьба всей операціи была всецѣло въ рукахъ мичмана Жукова (вып. 1915 г.), исполнявшаго обязанности артиллерійскаго офицера миноносца. Къ этому времени ни въ какую подводную лодку не вѣрили, и, какъ я уже сказалъ, дѣло свелось къ выполнению формальности. И вполне естественно, что, когда, около трехъ часовъ, на лунной дорожкѣ, въ десяти кабельтовыхъ впереди миноносца, внезапно всплыла подводная лодка, сразу же въ полное надводное положеніе, и не видя насъ (мы были въ темной части горизонта), продолжала идти параллельнымъ курсомъ, артиллерійское сердце мичмана Жукова не выдержало — онъ далъ полный ходъ на 21 узелъ и началъ палить изъ носовой пушки. Выбѣжало начальство, но было поздно. На пятомъ выстрѣлѣ подлодка скрылась. На первыхъ порахъ пытались утѣшать себя тѣмъ, что снаряды де ложились очень близко, что можетъ быть она была повреждена осколками и что она очень ужъ быстро погрузилась. Но всѣ надежны разбилъ радіо-телеграфный унтеръ офицеръ „Дѣятельнаго“, который, уже на обратномъ пути, принялъ открытую, а быть можетъ условную радіо-телеграмму на нѣмецкомъ языкѣ: „морозитъ“. Возвращались съ чувствомъ побитыхъ собакъ. Определенно „проморгали“. По дорогѣ получили радіо отъ к.-а. Непенина „въ Южномъ Кваркенѣ въ 2h45^m были слышны выстрѣлы. Не вы ли это были?“ Непенинскіе глаза и уши не отрывались отъ насъ. Въ Або пришли „подъ метелочку“. Здѣсь к1р. Ружека ждала юзограмма отъ к.-а. Непенина, въ которой сообщалось, что лодка ушла благополучно, но въ заливѣ прошли двѣ новыя лодки съ минами загражденія и что намъ поручается охрана пути Раумо-Швеція.

Простоявъ день въ Або, мы вышли въ Раумо смѣнить „Стройный“ и „Расторопный“, которые пришли туда сразу же по окончаніи неудачной операціи. Уже подъ вечеръ мы подошли къ выходу изъ шхеръ у маяка Эршеръ, когда вдругъ „Дѣятельный“ буквально отпрыгнулъ въ сторону и назадъ и въ то же время на правомъ нокѣ взвился „червь“, что означало „вижу плавающую мину“. Справа по носу, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ „Дѣятельнаго“, ясно были видны три неудачно поставленныя мины. Дали радіо „Стройному“ и Морскимъ Силамъ и вернулись въ Або. Высланные на другой день тральщики выловили 8 минъ загражденія, поставленныхъ какъ разъ на узлѣ фарватеровъ въ Раумо, Бьернеборгъ и Кристіензундъ, — адмиралъ Непенинъ и тутъ не ошибся и теперь уже лодки охотились за нами. Однако зима вступала въ свои права и мы вскорѣ были отозваны въ Гельсингфорсъ.

И. Холодковскій.

Письма въ Редакцію.

1.

Глубокоуважаемый г. Редакторъ.

Не откажите дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ нижеслѣдующимъ строкамъ.

Въ номерѣ „Послѣдн. Новостей“ отъ 30 іюля въ „Воспоминаніяхъ морского офицера“ кап. 2-го ранга Лукинъ приводитъ разсказъ лейтенанта Галанина объ одной изъ постановокъ минныхъ загражденій у Босфора, когда начальникъ дивизіона миноносцевъ, кап. 1-го ранга Савинскій, рѣшившій отложить операцію, былъ въ морѣ смѣщенъ Адмираломъ Колчакомъ и постановка была выполнена въ слѣдующую ночь тѣмъ же дивизіономъ, но подъ командой кап. 2-го ранга Смирнова.

На эту операцію я былъ командированъ Нач-омъ Мин. Бригады к.-адмираломъ Саблинымъ въ распоряженіе Начальника Дивизіона для выполненія штурманской работы и, по версіи лейт. Галанина, слѣдуетъ, что рѣшеніе отложить постановку было принято кап. 1-го р. Савинскимъ въ результатѣ доложенныхъ мною соображеній послѣ ненахожденія нами на мѣстѣ подв. лодки, кот. должна была служить для нашего опредѣленія.

Долженъ заявить, что лейт. Галанинъ не вполне точно запомнилъ этотъ эпизодъ или введенъ въ заблужденіе: вся ссылка на меня въ разсказѣ не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительностью. *Въ отмѣнѣ операціи я никакой надобности не видѣлъ, сомнѣній въ точности своего мѣста у меня не было и приписываемыхъ мнѣ соображеній я Начальнику Див. не высказывалъ.* Рѣшеніе кап. 1-го р. Савинскаго было имъ принято, не считаясь съ моимъ мнѣніемъ, именно это обстоятельство, весьма вѣроятно, болѣе, чѣмъ самый фактъ невыполненія задачи, вызвало сигналъ Адмирала, поднятый по прочтеніи Адмираломъ донесенія присутствовавшего на постановкѣ Фл. капитана операт. части кап. 2-го р. Смирнова.

Кап. 1-го ранга Савинскій, только что передъ тѣмъ вступившій въ командованіе дивизіономъ, имѣлъ, какъ я слышалъ, безупречную военную репутацію на Дальнемъ Востокѣ, откуда онъ прибылъ. Суровая мѣра Адмирала Колчака очень повліяла на его душевное состояніе. Поэтому было бы, пожалуй, лучше не вспоминать вовсе объ этомъ случаѣ, но послѣ приведенной лейт. Галанинымъ версіи я не могу молчаливо принять приписываемую мнѣ отвѣтственность за невыполненіе боевой операціи, такъ же, какъ не могу согласиться, что Адмираломъ Колчакомъ въ данномъ случаѣ была проявлена несправедливость или не вызывавшаяся обстоятельствами излишняя строгость, какъ можно было бы подумать подъ впечатл. названн. разсказа.

Примите увѣренія въ глубокомъ моемъ уваженіи.

кап. 2-го р. *Г. Никитенко.*

II.

Вполнѣ соглашаясь съ гардемаринѣмъ Г. А. Усаровымъ, авторомъ интересной статьи „о поправкѣ на вѣтеръ при стрѣльбѣ“, относительно важности вліянія состоянія атмосферы и вѣтра на стрѣльбу тяжелой (въ *морскомъ* смыслѣ слова) артиллеріи, долженъ все же настаивать на томъ, что къ приведенному мной частному случаю его научные выводы не примѣнимы по нижеслѣдующимъ причинамъ.

1) Стрѣльба велась 6" пушками Канэ, траекторія которыхъ, даже на предѣльныхъ дистанціяхъ, столь настильна, что о верхнихъ слояхъ воздуха, а, слѣдовательно, о вычисленіи баллистическаго вѣтра практически говорить не приходится и можно пользоваться поправкой на наблюдаемый непосредственно на поверхности вѣтеръ. 2) „Метеорологическій постъ“, о которомъ я упомянулъ, никакихъ аэрологическихъ зондажей не производилъ и производить не могъ, ибо состоялъ изъ набора самыхъ примитивныхъ приборовъ, установленныхъ въ будкѣ на территории порта Европейской Дунайской Комиссіи въ Сулинѣ и обслуживался въ данное время бравыми сигнальщиками нашего гидроавіаціоннаго отряда, опредѣлявшими вѣтеръ въ лучшемъ случаѣ по анемометру на крышѣ будки, а, вѣрнѣе всего „на глазокъ“. 3) „Десятиверстное“ разстояніе было указано мной очень приблизительно. Фактически позиція баржъ (болиндеровъ) съ артиллеріей находилась на 23-емъ километрѣ Сулинскаго канала, т. е. приблизительно въ 18,5 верстахъ отъ морского берега. 4) Вѣтеръ, наблюдавшійся на берегу, былъ дѣйствительно *НО*, который далѣе вглубь материка встрѣчаетъ (хотя и незначительныя) высоты по правому берегу Георгіевскаго рукава Дуная (болгаро-германскія позиціи) и могъ, отраженный ими (быть можетъ еще и въ связи съ условіями неровнаго нагрѣванія голыхъ высотъ и заросшихъ лѣсомъ и камышами болотистыхъ низинъ), принять *обратное* направленіе *SW*, наблюдавшееся на мѣстѣ стрѣльбы.

Не спорю, что сила его могла быть 3-4, а не 4-5 балловъ. Неправильность принятой поправки рѣзко сказала на недолетномъ характерѣ всей стрѣльбы (вѣтеръ противный, почти совсѣмъ въ плоскости стрѣльбы).

Для лучшаго поясненія того, что это обстоятельство не было замѣчено членами миссіи, считаю нужнымъ добавить, что за всю стрѣльбу ни одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ не покинулъ салона „флагманскаго“ парходика, откуда по телефону велось управленіе огнемъ.

Все вышеизложенное позволяетъ мнѣ остаться при своемъ взглядѣ на „шаблонность“ приемовъ управленія огнемъ французами и пренебреженіи ими во имя „науки“ простой дѣйствительности.

Ст. лейт. Кубе.

Мичманъ П. В. Рѣпинъ. Брно.

„Звено“.

Осенью 1917 года соединенная рота изъ „младшихъ“ гардемаринъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ гардемаринскихъ классовъ была, несмотря на чинимыя препятствія со стороны „власть имущихъ“, отправлена подъ командой славнаго командира „Тюленя“ к1р. М. А. Кितिцына въ учебное плаваніе на Дальній Востокъ. Большевицкая революція застала гардемаринъ уже на вспом. крейсерѣ „Орель“ и въ Гонконгѣ произошелъ многимъ извѣстный „корабельный переворотъ“, когда большевистствующая матросская команда „Орла“ была списана и отправлена въ Россію, а гардемаринны вступили въ исполненіе ея обязанностей. Въ дальнѣйшемъ, однако, гардемаринны были списаны для занятій на берегъ во французскіе казармы Сайгона, а затѣмъ, по образованіи въ Сибири бѣлаго правительства, перевезены во Владивостокъ, гдѣ к1р. Кितिцынъ вновь приступилъ къ прерванной учебной работѣ, сформировавъ и другую младшую гардемаринскую роту изъ вновь поступившихъ и образовавъ, такимъ образомъ, „Морское Училище во Владивостокѣ“. Политическая обстановка потребовала участія Училища въ нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ въ сухопутныхъ, такъ и въ морскихъ. Развалъ бѣлаго фронта заставилъ к1р. Кितिцына погрузить училище на всп. крейсеръ „Орель“ и пос. судно „Якутъ“ и 31 января 1920 года такъ называемый „Отрядъ Особаго назначенія“ на разсвѣтѣ покинулъ русскія воды. Послѣ почти годового похода, исполняя по пути коммерческія операціи для полученія средствъ къ существованію, отрядъ прибылъ въ Дубровникъ въ Югославію, и здѣсь гардемаринамъ былъ предоставленъ выборъ устройства судьбы по своему усмотрѣнію. Часть гардемаринъ тогда осталась въ Югославіи, а часть на пос. суднѣ „Якутъ“ ушла въ Крымъ къ генералу Врангелю, но попала туда передъ самой эвакуаціей и вмѣстѣ съ Русской эскадрой была отправлена въ Бизерту. Здѣсь старшая рота гардемаринъ была произведена въ мичмана, а младшая образовала 1 роту Бизертскаго Морского Корпуса и обѣ помогли тамъ во главѣ съ к1р. Кितिцынымъ создать одну изъ лучшихъ страницъ Бизертской жизни, каковой является работа и поведеніе тамъ Морского Корпуса. Лѣтомъ 1921 года на Русской эскадрѣ были образованы офицерскіе курсы — артиллерійскіе и подводнаго плаванія и ихъ составъ, главнымъ образомъ, состоялъ изъ питомцевъ к1р. Кितिцына. Осенью, до окончанія полнаго курса, — классы эти были расформированы и ихъ слушатели частью списаны въ лагерь, а частью добровольно ушли на работы въ Тунисъ.

Весною 1922 года благодаря опять таки усиліямъ к1р. Кितिцына удалось получить возможность отправить желающихъ

гардемарины и офицеровъ въ высшія учебныя заведенія Чехословакии. Передъ ихъ отъѣздомъ, желая и въ дальнѣйшемъ спаять своихъ питомцевъ, кѣр. Кителинъ организовываетъ кружокъ, эмблемой котораго является канатное звено съ цифрами 31-I-20 (дата выхода изъ Владивостока) и буквами М. У. (Морское Училище), символизирующее связь членовъ кружка между собою.

Отправившаяся въ Чехословакию группа приблизительно въ 40 человекъ, большею своею частью поступила на электротехническое отдѣленіе, видя въ этомъ въ будущемъ возможность дальнѣйшей работы для флота.

Идея „Звена“ фактически получила осуществленіе лишь въ Чехословакии, т. к. вскорѣ другія группы подъ влияніемъ повседневныхъ интересовъ прекратили свое существованіе; въ Чехословакии же, совмѣщая академическую работу съ морской, живя одними и тѣми же интересами, кружокъ просуществовалъ до сихъ поръ, по прежнему интересуясь „военно-морской идеей“, къ которой всегда призывалъ кѣр. Кителинъ.

Въ данное время, какъ самъ кружокъ въ цѣломъ, такъ и отдѣльные члены его принимаютъ дѣятельное участіе въ настоящей зарубежной морской работѣ, насчитывая въ своей средѣ не мало лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія и надѣющихся примѣнить полученныя знанія на пользу родному флоту.

Мичманъ П. Рѣпинъ (вып. 1918 г.).

Къ вопросу о созданіи „Морского Сословія“.

Разработка деталей дѣла осуществленія „Морского Сословія“ не имѣетъ смысла безъ увѣренности въ сочувствіи и поддержки его со стороны заинтересованныхъ лицъ, то-есть будущихъ членовъ Морского Сословія. Поэтому я обращаюсь *ко всѣмъ* русскимъ: морякамъ военнаго и коммерческаго флотовъ, судовладѣльцамъ, промышленникамъ водныхъ благъ и прочимъ лицамъ, перечисленнымъ въ проэктѣ, съ просьбой прислать отзывы по сему дѣлу или мнѣ непосредственно или черезъ гг. Предсѣдателей морскихъ организацій, а послѣднихъ покорнѣйше прошу не отказать сообщить мнѣ эти отвѣты на вопросы, причемъ было бы весьма желательно составить списки лицъ, согласныхъ оказать активную помощь дѣлу созданія Морского Сословія путемъ разработки деталей и распространенія идеи. Независимо отъ сего, я прошу всѣхъ лицъ, могущихъ указать на желательныя измѣненія, дополненія или поправки текста „проэкта основныхъ положеній“, прислать мнѣ таковыя. На вопросы я готовъ отвѣчать или давать разъясненія по мѣрѣ силъ и времени, при условіи полученія для этой цѣли „международнаго почтоваго купона“, замѣняющаго, для отвѣта, повсюду мѣстныя почтовыя марки.

Мой адресъ: Болгарія, Софія, ул. Царь Шишманъ, № 22.
В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

(Адресъ: M S Stahevič, Wenzigova ul. 17, Praha II, Č. S. R.).

— Послѣдній срокъ получения Редакціей привѣтствій, кот. будутъ помѣщены отъ морскихъ организацій въ *ноябрьскомъ* номерѣ — 25 октября н. с. Привѣтствія, полученныя позже, въ ноябрьскій номеръ не войдутъ и будутъ отложены до декабрьскаго. Порядокъ напечатанія привѣтствій — по времени ихъ получения Редакціей.

— Нѣкоторыми офицерами, проживающими въ городахъ въ которыхъ нельзя сдѣлать переплетъ для годового комплекта „Морского Журнала“ съ тисненіемъ русскими буквами, поднятъ вопросъ о высылкѣ такихъ переплетовъ изъ Праги. Всецѣло идя навстрѣчу такому желанію, Редакція проситъ заинтересованныхъ лицъ сдѣлать ей заказъ на переплетъ не позже начала ноября. При значительномъ количествѣ переплетовъ ихъ удастся сдѣлать значительно дешевле. Приблизительная стоимость обыкновеннаго переплета, съ тисненіемъ золотыми буквами на корешкѣ „Морской Журналъ за 1929 годъ“ можетъ быть около 10 франц. франковъ съ пересылкой.

— Предполагая съ января 1930 года помѣщать въ „Морскомъ Журналѣ“ памятные дни *гражданской войны*, Редакція обращается къ участникамъ въ операціяхъ на всѣхъ моряхъ и морскихъ отрядахъ, дѣйствовавшихъ на сухопутныхъ фронтахъ, съ просьбой прислать, не откладывая, даты боевыхъ дѣйствій.

Подписчики.

Въ теченіе *сентября* на „Морской Журналъ“ подписались: 160) В. А. Бирилевъ, 161 и 162) Е. К. Трутовскій, 163) С. А. Заушкевичъ, 164) Н. Ф. Голубевъ, 165) В. В. Бергъ, 166) В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, 167) Г. А. Аренсъ, 168) П. Бирзитъ, 169) И. А. Кононовъ, 170) А. С. Богдановичъ.

ВНИМАНИЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Благодаря пріѣзду въ Прагу мичмана П. Г. Рѣпина удалось приступить къ составленію картотеки послѣднихъ выпусковъ. Уже написаны карточки на офицеровъ выпусковъ: 14 года второго, 15 года и 18 года.

Въ настоящее время въ группѣ I — умершихъ, погибшихъ и убитыхъ — картотеки старшихъ офицеровъ зарегистрировано 394 случая. Изъ нихъ:

умерло нормальнымъ образомъ съ 1916 по 1929 годъ —	147 чел.
погибло во время Великой войны за гг. 16 и 17 —	47 „
„ „ „ „ Гражданской в. за гг. съ 17 по 20 —	25 „
умерло по неизвѣстной мнѣ причинѣ —	39 „
погибло въ началѣ революціи и убито большевиками —	136 „

Обратите вниманіе на послѣднюю цифру: 136 старшихъ офицеровъ, т. е. 35% всѣхъ умершихъ за 13 лѣтъ! Лейт. Стахевичъ.

Розыски.

— Лейт. Г. А. Аренсъ разыскиваетъ лейтовъ А. А. Романа и И. Г. Ловена;

— Инж. Н. Лазаревичъ разыскиваетъ гардемарина Ник. Александр. Мусина;

— Ст. лейт. В. Н. Сахаровъ проситъ сообщить адресъ вдовы кап. 2 р. О. А. Щербачева — Елизаветы Петровны Щербачевой;

— Инж.-мех. ст. л. М. И. Сперанскій разыскиваетъ инж.-мех. к2р. М. А. Шмидта;

— Адресъ инж.-мех. ген.-лейт. В. Н. Попова просятъ сообщить въ Редакцію „М. Ж.“;

— Ксенія Ивановна Павлова (урожден. Степанова) разыскиваетъ семью г.-м. Трегубова, семью к.-а. Каськова, гарда Н. Гиацинтова, Валерию Галанину, лейта А. И. Путилина и инж.-мех. лейта Б. И. Изидина.

Морскія организаціи.

ВХОДИТЕ ВО ВСЕЗАРУБЕЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ!

По имѣющимся въ Редакціи свѣдѣніямъ во Всезарубежное Объединеніе уже вошли: Россійское военно-морское Объединеніе въ Алжирѣ, Военно-Морской Историческій Кружокъ въ Парижѣ и Каютъ-Компанія въ Прагѣ. Редакція проситъ организаціи, входящія въ В. О., сообщать объ этомъ ей для помѣщенія въ Журналѣ.

37. **Парижъ.** „Военно-Морской Союзъ“ образовался 27-го сентября с. г. подъ предсѣдательствомъ в.-а. *М. А. Кедрова*. Одной изъ цѣлей Союза является „сохранить идеологію офицера и сознание дисциплинированнаго единенія для служенія родному Андреевскому флагу“. Не являясь организаціей чисто мѣстной, Военно-Морской Союзъ, подобно Военно-Морскому Историческому Кружку, числитъ въ своихъ спискахъ офицеровъ всѣхъ уже существующихъ мѣстныхъ морскихъ организаціи. Секретарь Союза лейт. *И. Галанинъ* — 25 rue Vosquit; Парижъ VII.

— Военно-Морской Историческій Кружокъ 20 октября с. г. вступаетъ въ *третій* годъ существованія. Въ этотъ день предполагается „юбилейное“ засѣданіе. Редакція „Морского Журнала“, отмѣчая высокополезную дѣятельность В.-М. Историческаго Кружка, протекающую въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантскаго существованія, шлетъ искреннія пожеланія руководителямъ и членамъ Кружка успѣха въ дальнѣйшей работѣ на пользу родного флота.

— Правильный адресъ Старшины Центральной группы Объединенія коргардовъ выпуска б. XI. 22 *В. В. Гусева*: 370 Avenue de Paris, Rueil-Malmaison (S e O), France.

— По инициативѣ к.-а. *Кононова* и с. л. *Охотина* въ Бѣлградѣ образовывается Каютъ-Компанія офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота. Уставъ К.-К. переданъ въ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ Королевства Югославіи для утвержденія.

— Въ Шанхаѣ образовалась „Русская Національная Община“; предсѣдателемъ ея генераль Хорватъ назначилъ к1р. *Н. Ю. Фомина*. 4 августа состоялись выборы членовъ Совѣта Общины. Въ числѣ выбранныхъ оказались: вдова лейта *Е. П. Владимірова* (урожд. *Ваксмуть*) и к.-а. *С. Н. Тимиревъ*.

— 11 сентября въ Бѣлградѣ собрались участники русско-японской войны на очередной чай. Присутствовавшій на чаѣ к.-а. *Шишмаревъ* подѣлился съ собравшимися своими воспоминаніями объ Адмиралѣ Рожественскомъ. По словамъ к.-а. *Шишмарева*, Адм. Рожественскій съ виду былъ очень суровый человекъ, который всегда и всѣхъ нещадно ругалъ; на самомъ же дѣлѣ Адмиралъ былъ сердечнѣйшимъ и милѣйшимъ офицеромъ, никому не дѣлавшимъ зла. Онъ отлично разбирался въ людяхъ,

все прекрасно схватывалъ и прекрасно зналъ свое дѣло. Послѣ смерти адм. Рождественскаго англійскія газеты посвятили ему некрологи, въ которыхъ писали, что русскіе не оцѣнили умершаго только потому, что ему пришлось вести въ бой негодныя суда, съ которыми онъ не могъ одержать побѣды; на самомъ дѣлѣ Рождественскій совершилъ невиданный подвигъ, проведя благополучно громоздкую эскадру на колоссальное разстояніе. Англичане писали, что „русскіе прозѣвали своего Нельсона“.

— 11 августа с/г. въ Шанхаѣ на кладбищѣ Баблингъ Уэлль состоялось освященіе памятника на могилѣ умершаго 21.VII.27 старлейт. С. С. Гернетъ.

— Лейт. М. И. Н., плавая капитаномъ одного изъ пароходовъ на Дальнемъ Востокѣ по неизслѣдованнымъ до сихъ поръ озерамъ и рѣкамъ, между дѣломъ занимается промѣромъ и составленіемъ картъ. Одна карта окончательно готова, надъ двумя другими М. И. усиленно работаетъ. Карты цѣнны тѣмъ, что до сихъ поръ нѣтъ даже приблизительныхъ набросковъ этой мѣстности и плаваніе происходитъ съ „закрытыми глазами“, всецѣло полагаясь на китайскихъ лоцмановъ.

ПРОТОКОЛЬ

Общаго Собранія членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, состоявшагося 28 сентября 1929 года, въ ресторанѣ „У Перуна“ на Перуновой улицѣ, Прага XII.

Присутствуетъ 10 изъ 14 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдательствуетъ инж.-мех. к2р. баронъ Э. Н. Таубе, секретарь А. П. Томашевскій.

Вопросы, подлежащіе обсужденію: 1) о представительствѣ Каютъ-Компаніи и редакціи „Морского Журнала“ на церемоніалѣ перенесенія праха генерала Врангеля, 2) о вхожденіи во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организаций, 3) о присоединеніи къ объединенію Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ и Обще-Воинскаго Союза въ Прагѣ, возглавляемаго генераломъ отъ инфантеріи Ходоровичемъ и 4) письмо Редактора „Зарубежнаго Морского Сборника“ к1р. Подгорнаго на имя К.-К. въ Прагѣ отъ 23 августа 1929 г. По заслушаніи докладовъ и обмѣна мнѣніями Общее Собраніе постановило:

По пункту 1) просить к.-а. Кононова, проживающаго въ Бѣлградѣ, представлять Каютъ-Компанію въ Прагѣ и редакцію „Морского Журнала“ на церемоніалѣ перенесенія въ Бѣлградъ праха генерала Врангеля.

По пункту 2) привѣтствовать образованіе Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций; войти въ составъ Всезарубежнаго Объединенія на основаніи Устава, приложеннаго къ № 9 „Морского Журнала“; на основаніи пункта 27 Устава — просить членовъ К.-К. въ двухнедѣльный срокъ представить свои соображенія по Уставу; просить адмирала Русина внести на обсужденіе Правленія В. О. пожеланіе К.-К. въ Прагѣ объ измѣненіи §§ 10 и 11 Устава въ смыслѣ предоставленія каждой морской организаціи, вошедшей во В. О. право имѣть своего представителя въ Правленіи Всезарубежнаго Объединенія.

По пункту 3) присоединиться къ объединенію Галлиполійскаго Землячества и Обще-Воинскаго союза въ Прагѣ, возглавляемаго генераломъ Ходоровичемъ при условіи сохраненія и автономіи внутренней жизни Каютъ-Компаніи.

По пункту 4) письмо принять къ свѣдѣнію и поручить Правленію отвѣтить к1р. Подгорному.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Дѣло изданія сборника „Морскіе Разказы“ подвигается впередъ. Всѣ желающіе помѣстить свои произведенія въ Сборникъ благоволятъ посылать таковыя по адресу Валентина Александровича Вреде: Riga, Strelickuiela, 5. Долгъ каждого изъ насъ приложить всѣ усилія, чтобы Сборникъ вышелъ возможно удачнѣе.

— За августъ мѣсяць Редакціей получены: „Зарубежный Морской Сборникъ“, № 6, адресъ: к1р. Я. И. Подгорный, Пильзень, Коперникова 6; „Часовой“, № 15/16, Парижъ, rue Cannibieri; Вѣстникъ Районнаго Правленія Об-ва Русскихъ Оф. Ген. Штаба“ № 60, адресъ: Бѣлградъ, ул. Кралици Наталіи, № 33; „Вѣстникъ Об-ва Ветерановъ Великой войны“ № 39, адресъ: Санъ-Франциско, Бушъ стритъ, № 2579; „Информац. Листокъ Галлиполійскаго Землячества“ №№ 1-4, Прага II, Войтешка 5.

За августъ въ газетахъ помѣщены слѣдующія статьи:

„Время“ Шанхай, к.-а. С. Н. Тимиревъ — „Зарубежное Объединеніе Морскихъ Офицеровъ, № 12 отъ 20/VIII. Въ томъ же №-рѣ перепечатана изъ „Сегодня“ статья полк. Е. Месснера — „Нѣмецкое морское чудо“.

„Возрожденіе“, Парижъ, С. К. Терещенко — „Минная война“, № 1560 отъ 9/IX и Александра Гефтера — „Спасите наши души“, № 1572 отъ 21/IX.

„Послѣднія Новости“, Парижъ, А. П. Лукина — „Гибель Грегори“, № 3096 отъ 13/IX, На „Дерзкомъ“ № 3103 отъ 30/IX и „Ютландскій бой“, № 3111 отъ 30/IX.

Перепечатаны: въ шанхайской газетѣ „Слово“: № 206 отъ 8.VIII — статья к2р. Лукина — „Въ Средиземномъ морѣ въ началѣ Великой Войны“, № 207 — А. Гефтера — „Случай съ цикадой“, № 209 — с. л. А. И. Бенклевскаго — „Русскій подарокъ Англій“ и к2р. Лукина — „Подводная блокада“, №№ 212-214 — к2р. Лукина — „На Алмазѣ“. Газета „Шанхайская Заря“ № 1143 отъ 13.VIII — статья с. л. А. И. Бенклевскаго „Русскій подарокъ Англій“.

— Въ № 3 за 1929 г. совѣтскаго журнала „Красная лѣтопись“ помѣщена статья Арвида Дрезена „Центральныя матросскія и офицерскія организациі Балтійскаго флота въ 1917 году“, гдѣ излагается исторія возникновенія и борьба „Союза морскихъ офицеровъ въ Ревелѣ“ (СМОР), Центрофлота и Центробалта. Для характеристики офицерскихъ настроеній авторъ ссылается на дневники к2р. И. И. Рейнгартена, к2р. бар. Н. А. Типольта и на книгу к2р. Г. К. Графа „На Новикѣ“. Въ статьѣ упоминаются имена адм. Р. Н. Вирена, в.-а. Непенина, к.-а. М. К. Бахирева, к.-а. Вердеревскаго и к.-а. Максимова, кап. 1 ранга: кн. М. Б. Черкаскаго, Г. О. Гадъ, И. И. Ладыженскаго, С. В. Зарубаева, В. Е. Егорьева, А. П. Зеленаго 2-го, Б. П. Дудорова,

А. М. Щаснаго, Л. П. Муравьева, М. А. Беренса, П. А. Вейнера, к2р. Т. О. Графа, В. В. Романова, Ф. Ю. Давконта, старлейта Б. В. Старкова, лейт. Филиппова, мичмановъ М. И. Заблоцкаго, Р. Р. Грундмана.

Въ одномъ изъ примѣчаній приводятся цифры офицеровъ, убитыхъ въ первые дни февральской революціи 1917 года въ Балтійскомъ флотѣ (Кронштадтъ, Свеаборгъ, Ревель) на политической почвѣ: 67 офицеровъ, въ томъ числѣ 5 адмираловъ и 3 флотскихъ генерала. Кромѣ того, 3 офицера покончили самоубійствомъ.

— К.-а. С. Н. Тимиревъ въ своей статьѣ „Зарубежное объединеніе морскихъ офицеровъ“, упоминая о тягѣ русскихъ моряковъ за границей къ объединенію, указываетъ на инициативу и выдающуюся роль „Морск. журнала“ въ дѣлѣ объединенія существующихъ морскихъ организацій, излагаетъ въ краткихъ чертахъ основы „Морского Зарубежнаго Объединенія“ и указываетъ, что какъ отвѣтъ на призывъ „Морского Журнала“ объ объединеніи, было созданіе каютъ-компаніи въ Шанхаѣ.

— Статья „Нѣмецкое морское чудо“ является описаніемъ значенія и преимуществъ созданнаго Германіей линейнаго корабля типа А („Erzatz Preussen“ или „Адмираль Шееръ“).

— Къ ряду статей, посвященныхъ вопросу о минной войнѣ у турецкихъ береговъ, прибавляется статья С. Терещенко. Въ ней авторъ прибѣгаетъ къ самому простому, но въ то же время къ самому убѣдительному способу; онъ приводитъ выдержки изъ официальнаго труда Германскаго Морского Архива. Изъ этихъ выдержекъ видно, какъ высоко нѣмцы цѣнили Черноморскій флотъ, считая даже его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше Балтійскаго. Особенное же значеніе они придаютъ назначенію адм. Колчака Командующимъ Черноморскимъ флотомъ, когда русскіе своею минною войною заставили Оттоманскую имперію „задохнуться“ отъ недостатка угля и только русская революція вывела Турцію изъ критическаго положенія.

— „Спасите наши души“. Во время тайфуна русскій крейсеръ „Аметистъ“ идетъ на помощь купцу-норвежцу „Вампуа“. Показавшій свое малодушіе при первомъ налетѣвшемъ шквалѣ матросъ съ „Аметиста“ Молибога, дабы загладить это впечатлѣніе, помогаетъ посмѣявшемуся надъ нимъ унтеръ-офицеру, соединявшему лопнувшій штуртрость, но обоихъ смываетъ волна. „А скажи, пожалуйста, для чего все это? Вѣдь купецъ тотъ должно ужъ давно кончился“ — разсуждаетъ одинъ матросъ. „А для того, козья голова, что на всякій случай“ — отвѣчаетъ другой — „а вдругъ на водѣ сейчасъ вотъ одна душа еще держится и трепещетъ, чтобы спасли“. „Такъ выходитъ, что за одну единственную душу, а можетъ и ни за кого, своихъ собственныхъ двѣ души въ глубу ушли“ — сомнѣвается первый. „Это по нашему такой счетъ, а у Бога другая ариѳметика и до этого тебѣ съ твоимъ умомъ не дойти, Дуняша“ — отвѣчаетъ второй.

— Въ статьѣ „Гибель Грегора“ к2р. Лукинымъ описана эпопея одного изъ судовъ во время Одесской эвакуаціи въ 1920 году. Бывшій германскій пароходъ „Грегоръ“, реквизируемый во время Великой войны, идетъ изъ Одессы съ бѣженцами на буксирѣ; въ пути застаютъ буря; англійскій буксиръ его бросаетъ и пароходъ выбрасывается на скалы, но такъ удачно, что почти всѣмъ удается спастись.

— Въ статьѣ „На Дерзкомъ“ описанъ неудачный осмотръ турецкой лайбы 18 іюня 1917 г., когда посланный на нее вельботъ съ „Дерзкаго“ былъ обстрѣлянъ съ берега и на немъ было убито нѣсколько человекъ, между ними гардемаринъ Морского Корпуса Чаусовъ, выпуска 1918 г.

— Статья „Ютландскій бой“ является популярнымъ изложеніемъ первой части Ютландскаго сраженія (бой крейсеровъ), составленнымъ по слѣдующимъ источникамъ:

1) „Истинная причина британскаго безсилія у Ютланда“, переводн. статья лейт. Ю. Степанова въ „Морскомъ Журналѣ“.

2) „Ютландское сраженіе“, Fawcett a Hooper.

3) „Германскій флотъ Открыт. моря въ Вел. войну“, адмиралъ Sheer.

4) „Скандалъ Ютландскаго боя“, вице-адм. Васон.

— *Д. Фокагитовъ* въ № 2481 газеты „Новое Время“ (отъ 9/VIII) даетъ характеристику Винстона Черчила. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій случай. Въ 1911 году (т. е. за три года до Великой войны) состоялось секретное засѣданіе англійскаго кабинета для обсуждения вопроса: какой ходъ могутъ принять событія въ случаѣ войны Россіи, Англии и Франціи противъ Германіи и Австріи. Мнѣніе представителя англ. генер. штаба было опредѣленное: „французы между 9-мъ и 13-мъ днемъ мобилизаціи смогутъ произвести контръ-атаку и отбросить наступающихъ нѣмцевъ“. Съ этимъ не согласился В. Черчилъ и прочиталъ свой меморандумъ. Онъ утверждалъ: 1) нѣмцы непременно пройдутъ черезъ Бельгію; 2) силы французовъ сильно преувеличены и въ дѣйствительности первая и вторая недѣли войны будутъ неблагоприятны для союзниковъ; 3) на 20-й день войны французы окажутся въ состояніи полного отступленія по всему фронту; 4) контръ-наступленіе французовъ будетъ возможно не ранѣе 40-го дня; къ этому сроку нѣмецкій тылъ долженъ начать испытывать давленіе со стороны закончившей свою мобилизацію Россіи. То англійское выраженіе, которое употребилъ представитель англ. ген. штаба, прослушавъ меморандумъ В. Черчила, ближе всего можетъ быть переведено на русскій языкъ словами — „сухая ерунда“. Вспомнимъ событія 1914 года: нѣмцы прошли черезъ Бельгію, французы отступали и на 21-й день войны начали общее отступленіе; въ опредѣленіи срока начала контръ-наступленія Черчилъ ошибся опять на 1 день — поворотный пунктъ войны — битва на Марнѣ — началась на 41-й день; этому предшествовалъ нашъ нажимъ, который заставилъ нѣмцевъ снятъ и отправить на востокъ 2 корпуса. Меморандумъ Черчила съ такою точностью опредѣлялъ событія, что можно подумать, что составлялся онъ при помощи ясновидѣнія.

— Въ № 266 ревельской газеты „Вѣсти Дня“ отъ 1 октября к.-а. *П. П. Левицкій* помѣстилъ некрологъ скончавшемуся ген.-лейт. Н. В. Жаворонкову. Отмѣтивъ прохожденіе службы — отъ унтеръ-офицера и знаменщика до начальника Главнаго Гидрографич. Управления въ чинѣ ген.-лейт. — работы усопшаго и его значеніе, адм. Левицкій пишетъ: „Русскій Флотъ, храня свято традиціи свои и чтя своихъ полезныхъ дѣятелей, отдаетъ памяти покойнаго Николая Викторовича должное по заслугамъ его и въ исторіи своей запечатлѣтъ благодарной памятью образъ его и полезную его дѣятельность на благо мореплаванія въ родныхъ водахъ“.

Умершіе.

— 11 апрѣля въ Парижѣ скончался капит. 1 р. баронъ Тимофей Леонидовичъ фонъ-деръ Раабъ-Тиленъ, выпуска 1899 года.

— 25 іюля скончался к2р. Георгій Юрьев. Фоминъ, выпуска 08 г.

— 20 сентября скоростижно скончался старѣйшій членъ Морской семьи адмиралъ Михаилъ Герасимовичъ Веселаго, выпуска 1862 г.

— 28 сентября въ Ревелѣ скончался флота ген.-лейт. корпуса гидрографовъ Николай Викторовичъ Жаворонковъ, выпуска изъ М. Г. 1877 г.

Издатель (за Каютъ-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.